

Мысль

Михаил Занин, Анатолий Лисовский

"Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Мое над тобою".

"Не будьте как конь, как лошак несмысленный, которых челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорялись тебе".

Псалом 31:8-9

Мы знаем, что в период становления нервной системы – до 5-ти лет – с человеческим детенышем при особенном содействии «братьев по разуму» происходит чудо: он научается мыслить. На Земле есть разумные существа – дельфины, киты, птицы, обезьяны, собаки, ... , разум которых человек может измерять своим. Но ни у одного из них нет исходных генетических предпосылок для формирования окружающей средой творческого мышления, сознания и оформленной целенаправленной мысли – речи.

Все, что мы имеем в начале, в момент зарождения новой человеческой жизни, – это информационный код ДНК, особый код, он описывает возможности человека. «Быть или не быть», т.е. станут ли эти возможности кому-то полезными, или нет, решает окружающий мир. Он будет интерпретировать и реализовывать эти возможности. Первый этап интерпретации кода производится ферментами-белками и органоидами первой клетки – зиготы, составляющей частью которой является упомянутая ДНК. Только в рамках процесса обработки биологически активными ферментами клетки скрученных в роголики роголиков ДНК (там несколько уровней скрутки – «вчетверо» и «в-восьмеро», и потом еще возведем эту операцию в квадрат, а потом в куб ...) код ДНК проявляет свойство, описываемое знаменитым и славным словом «информация».

Только ферменты клетки умеют раскручивать эти «бороды», находить нужный кусочек (локус), сообщающий последовательность символов, необходимую для построения белка. Как его строить, а потом как вырастить и «воспитать», и где его место в жизни, – это уж дело еще дюжины органелл, они этим и займутся.

В результате многократного деления клетки, казалось бы, все обладающие одинаковым исходным кодом первой, т.н. зиготы, тем не менее, дифференцируются. Это напоминает «осознание» клеткой, что процесс деления, в котором она участвует и как «дочь», и как «мать», имеет целью создание сложного человеческого организма. В зависимости от своего пространственного положения относительно «сестер» каждая клетка определяет собственную судьбу: «кем быть». В данном контексте под «осознанием» скрывается набор строгое предписанных, заданных действий. Результаты алгоритмов вычисления собственного относительного местоположения регулируют экспрессию генов: происходит чтение именно тех данных ДНК, которые реализуют работу технологических процессов, соответствующих спецификации, «дифференциации» клетки. Словно бы одна говорит: «Я буду порождать клетки иммунной системы», – другая: «А я стану кишечником»; та хочет взяться за соединительные ткани, эта решила быть костным мозгом... Словом, все, как в людском обществе.

В результате такой «самодеятельности» одна из клеток говорит: «А я буду нейроном». – «Кем?» – спрашиваем мы ее? – «Клеткой нервной системы!»

Нейроны соединены длинными трубками – аксонами, которые, кроме функции проводников нервных импульсов, служат еще и усилителями сигналов. Нервные волокна, обычно сильно разветвленные, соединяются между собой в различных комбинациях. Для мозга характерно многообразие соединений, передача же сигналов к мышцам более напояняет провода. Связь имеет электрическую природу, и по одному и тому же «проводнику» может проходить более одного сигнала в разных направлениях. Как осуществляется адресация и маршрутизация сигналов, по разветвленным каналам нейронной сети, мы не знаем.

На третьей неделе жизни зародыша в его средней части появляется утолщение, называемое нервной пластинкой. В течение последующей недели в пластинке образуется углубление – желобок, который замыкается в нервную трубку, тянущуюся вдоль всего тела зародыша. В головном конце трубки на четвертой неделе вздуваются пузырьки, из которых в дальнейшем сформируется головной мозг, а вся нижележащая часть нервной трубки превратится в спинной мозг и даст отростки ко всем отделам тела зародыша – периферические нервы.

Все неисчислимо множество нервных клеток мозга происходит из нескольких десятков «клеток-прародительниц», находящихся в стенке головных пузырей нервной трубки зародыша. «Клетки-прародительницы» интенсивно делятся, образуя дочерние клетки, а те, в свою очередь, делятся еще и еще.

Завершившие деление нервные клетки должны покинуть зону размножения и отправиться в нелегкий и неблизкий путь к тому месту в мозге, где им предстоит прожить столько, сколько отведено человеку (прописано в ДНК?). Тут нейрону оказывают помощь другой субъект федерации человеческого организма – глиальные

клетки мозга. Они вытягивают свои отростки перпендикулярно к плоскости зоны размножения (поэтому их называют еще и радиальными). Нейрон обхватывает своим телом глиальный отросток и медленно взбирается по нему, как эквилибрист под купол цирка, показывая свое виртуозное мастерство. Как все задумано!

Ну вот, добрался, нужно устанавливать контакты. Ведь основная функция нейрона – связь. Сейчас нейрональному аксону предстоит прорасти на многие сантиметры к клетке-мишени (другому нейрону), **предназначенной** единственно для него. Как ему узнать эту свою единственную «суженую» среди других ее сестер, как определить ее местонахождение? Как аксональному конусу роста, пробирающемуся к своей конечной цели мимо множества других клеток, не свернуть с избранного пути, не поддаться соблазну пойти на ошибочную связь? Верность нейрона своей клетке-мишени строго контролируется. Никакой свободы выбора! Нейрон, допустивший ошибку в связи, безжалостно уничтожается. Ошибка распознается рецепторами нейрональных мембран. Это чуткие антенны, настроенные на прием строго определенных молекул. Специфическое соответствие рецептура и соединяющихся с им молекул мембраны другого нейрона и составляет условие узнавания. Нейрон, аксон которого образовал ошибочные контакты, разрушается. Та же участь постигает и нейрон, образовавший недостаточно контактов для прочной надежной связи (ниже некоторого допустимого, критического уровня).

Несколько позже роста аксона начинается рост дендритов – отростков значительно меньшей длины, но куда более многочисленных, чем аксоны. Развитие дендритного дерева не завершается во внутриутробном периоде. И не потому, что не успевает. Примерно за 2-3 недели до рождения ребенка его мозг готов к началу внеутробной жизни: нейроны уже размещены, аксоны отведены к клеткам-мишеням. Но стадии развития дендритного дерева мозг задерживает, чтобы завер-

шить ее в конкретных жизненных условиях, в которых окажется ребенок сразу после рождения.

Перед родами мозг плода напоминает телефонную станцию, которая целиком смонтирована, но не подключена к абонентам. Рождение сразу включает приток к мозгу потоков информации: 3D-изображения визуальной обстановки, стерео-звука, формы, температуры поверхности предметов и проч. Центральные отделы мозга узнают, какую информацию несут эти данные, по тому, откуда они поступают. Источники и системы обработки информации – аппараты слуха, зрения и осязания – работают уже в своем совершенном, автономном, взаимосвязанном и синхронизированном режиме. Кроме того, все окружающее можно попробовать на вкус и на зуб.

Вот тут и пригодится резерв роста дендритного дерева. Ребенку приходится учиться ползать, ходить, прыгать, усваивать свойства предметов окружающего мира, их поведение и отношения между собой. Все это он отражает на дендритном дереве, чтобы потом обобщить, классифицировать и использовать. Весь этот ералаш нужно уложить стройно и оптимально. Чтобы время доступа к информации было наименьшее, необходимо расставить приоритеты каждому факту, либо заранее, самой технологией укладки, определять и приоритет, и свойства, и отношения между объектами, и проч., – все, о чем ни поведают органы восприятия.

Что же мы видим? И «почва», и «пахарь», и «сеятель», и «соглядатай», и «жнец», и их одновременная синхронизированная работа по отображению, анализу и переустройству окружающего мира, а также процесс построения и разрушения чуда творенья – мозга, – все продумано заранее, заархивировано и записано в ДНК.

Этим обеспечивается **невиданная скорость обучения и становления удивительнейших законов функционирования внутреннего мира человека – законов мышления.**

Однако теперь, на этапе **самореализации** человека как личности, генетически заложенное в нем уже не будет полностью определять ход его развития. Человеческий младенец не достигнет цели своего предназначения без няньки – уже зрелого человека. Если мы поставим опыт над детьми высших животных, изолировав их от матери сразу после рождения, то обнаружим, что они не достигнут расцвета. Отсутствие влияния родителей приведет не только к потере «своих» навыков и повадок, но к невозможности занять «свое» место в экосистеме. У человеческого детеныша это проявляется еще ярче. Его личность формируется в процессе **мышления**, которое напрямую связано с **речью**, реализуемой только в **общении**.

Из огромного числа звуков, которые ребенку приносит внешний мир, начинают формироваться устойчивые классы – **фонемы**. Для того, чтобы возникло восприятие фонем, требуется выделить ряд признаков, по которым звуки определяются в классы: например, твердые/мягкие, гласные/согласные, звонкие/глухие/сонорные «м», «н», «р», «л»...

Затем из фонем строится **слово**. Слово еще размыто и вплавлено в ту ситуацию, в которой оно встретилось. Малыша спрашивают: «Где бабушка?» – и он поворачивается к фотографии, висящей на стене, делая указательный жест рукой; но если ему задать тот же вопрос, предварительно убрав фотографию, он снова в ответ будет поворачиваться и указывать рукой на место, где эта фотография висела. На этом этапе слово еще накрепко связано с ситуацией, не отделимо от нее.

Отделение слова от образа-ситуации происходит в возрасте приблизительно от полутора до двух лет, когда наступает овладение **морфологией** языка. Это период словотворчества, в недрах которого слова начинают сортироваться по морфологическим признакам. Появляются слова для обозначения предметов, отношений между ними, признаков и действий. Возникают первые классификационные схемы – зачаток использования знаний о мире для

определения понятий, самых простых выводов. Не обладая еще способностью категориальных признаков, мышление ребенка на этом этапе относится к **конкретно-ситуационному типу**.

Любопытно, что **категориальное мышление**, которое должно будет проявиться следующим, не обходится без индуктивного процесса «от частного к общему». Этот замечательный факт отражает определяемую самой структурой головного мозга схему логического вывода. Информация, полученная в результате индуктивного умозаключения, не достоверна. Это скорее результат правдоподобного рассуждения, которое надо принимать на веру и где вывод зависит от степени субъективной уверенности в достаточности посылок для получения заключения. Однако, индуктивное рассуждение уникально как способ получения новых знаний.

Когда малыша подобного возраста попросят определить, что такое собака, он может, например, показывая на место укуса, сказать: «*Она меня вот сюда укусила*». Конкретные и понятийные совокупности часто сосуществуют одновременно:

- Скажи, Андрюша, кто водит паровоз?
- Машинист. Дядя такой. Он в будочке сидит.
- А кто ломает игрушки?
- Петька. Он нехороший.

И лишь постепенно, когда категориальное мышление становится преобладающим, на последний вопрос ребенок сможет ответить словом, **сотворенным** им в этот момент: «*Ломатель*».

Сделаем отступление в теорию. Человеку присущи три типа мыслительных актов: **понятие**, **умозаключение** и **суждение**. Если так можно выразиться, то крайней формой, результатом трех групп этих действий будет соответственно **творческое мышление**, **сознание** и **речь**. С этими сторонами мыслительной деятельности человека сопоставляют три обобщенные категории: **разум**, **интеллект** и **рассудок**.

❖ **Творческое мышление**, или **разум**, дает знания, отличающиеся большой

обобщенностью и глубиной. Индуктивные механизмы разума позволяют находить новые отношения между фактами и явлениями и формировать новые обобщенные понятия; т.е. механизмы, присущие разуму, способны порождать на логической основе новые значения.

❖ **Рассудок** → **речь**: дедуктивные механизмы достоверного вывода. Позволяют делать правильные логические выводы на основе имеющихся знаний, не порождая при своем использовании новых знаний.

Вот пример дедуктивного умозаключения:

*Летом на широте Ленинграда белые ночи
Город Приморск находится на этой широте
→*

Летом в Приморске белые ночи

Вернемся к ребенку. Именно на этом этапе у него появляется способность к **номинации**, т. е. называнию предметов. Затем он учится **высказываниям**, в которых локализуется местонахождение предметов. Помните, Бог поручил Адаму дать названия всем творениям – это был один из этапов становления «человека разумного». Чуть позже возникают **императивы**, в которых содержатся просьбы и приказания о тех или иных действиях. Только после этого ребенок овладевает такими сложными высказываниями, как **вопрос** или **отрицательное утверждение**. Затем возникают формы высказываний, предназначенных для описания различных событий и ситуаций. Они могут содержать **декларативное описание** фактов и явлений внешнего мира, фиксировать их наличие или отсутствие. Это может быть описание связей и закономерностей, в которые эти факты входят: например, выражение отношений между частями объектов и ситуаций, а также отношений принадлежности. Одновременно углубляется представление о самих объектах или фактах. Появляется описание их качеств, прагматических (буквальных) или категориальных признаков.

Но обучение – не только передача конкретных знаний, но и передача вместе с ними элементов метода, которым они получены. Без выполнения части первичной

работы по обработке информации ее не возможно ни понять, ни запомнить. Для описания знаний мозг должен заведомо, еще в ДНК, обладать языковой структурой описания знаний, подобной математическому языку исчисления предикатов или исчисления высказываний вместе с процедурами вывода, которые для них известны. Под «исчислениями» имеется в виду неизбежная попытка произвести абстракцию суждений типа «все деревья зеленые» или «медь обладает свойством проводить электрический ток» с целью представления их в символическом виде вместо лингвистического. Абстрагирование имеет целью перейти от деревьев и их цвета к пониманию, что «объект» обладает «свойством». Мы назвали эту попытку неизбежной потому, что человеку свойственно понятийное мышление; ни одно живое создание на планете Земля, кроме него, никогда не сможет выразиться: «Объект... имеет свойство...». Лягушка может знать, что «все полосатое жалится» по своему печальному опыту опробования осы на вкус; но мыслить «абстрактно», в отрыве от конкретной движущейся потенциальной полосатой цели она не в силах. Ей не дано это!

❖ Понятие **интеллект** по отношению к животным применяется лишь условно, когда речь идет о необходимых им целях и постановках задач, как и для человека. Но абстрактные цели анализа, воображаемые человеком, т.е. не связанные физически с окружающим миром, но **творимые** самим человеком, для животных не существуют: только человеку дана привилегия творить.

Поэтому понятие интеллекта имеет смысл только в связи с другой категорией – **сознанием**.

Сознание является субстанцией, трудной для расчленения на простейшие составляющие, а следовательно, почти не поддается анализу. Мы знаем лишь, что осознание своей личности приходит к человеку уже в зрелом возрасте, годам к 10-11. Утверждение: «Только в рамках сознания можно судить человека за его поступки», – дает нам предпосылки к суждению о продуктивном характере сознания, опирающегося в своей деятельности на интеллект.

Вспомним, в качестве примера, как происходило самовоспитание сознания у первого ребенка – Адама, увы, вопреки доброй воле первого Родителя – Бога.

*... И увидела жена,
что дерево хорошо для пищи,
и что оно приятно для глаз
и вожденно, потому что дает знание;
и взяла плодов его и ела;
и дала также мужу своему, и он ел.
И открылись глаза у них обоих,
и узнали они, что наги,
и сшили смоковые листья,
и сделали себе опоясания. ...
... И сказал Господь Бог:
вот, Адам стал как один из Нас,
зная добро и зло...*

Бытие, 3-я глава

Похоже, что интеллект – это «приобретенное». Раз он управляется сознанием и тесно с ним сотрудничает, то мы хорошо понимаем, чем орудуем. Привычка пользоваться рекурсией, анализом (разделением на простейшие и укладыванием воспринятой информации в уже известную логическую схему), доказательством теорем древовидным поиском, а также логическим выводом, где делаются постулирования об истинности посылок и непорочности правил вывода, носящем дедуктивную природу, – вот некоторые основы интеллекта.

Примером рекурсии является процесс достижения цели вызовом «задачи внутри задач» с последующим возвратом назад.

Я хочу доставить своего сына в детский сад. Что составляет различие между имеющейся ситуацией, и тем, что мне нужно? Расстояние до детского сада. Что может изменить расстояние? Мой автомобиль. Но он неисправен. Что необходимо, чтобы его наладить? Новый аккумулятор. Где найти аккумулятор? И так далее... Но потом мы должны возвратиться назад, и все же отправить сына в детский сад.

Сказать о том, что подобная деятельность возможна без плодородной почвы –

мозга, – нельзя. Но человеческому детенышу, выращенному в лесу с волками, будет просто не у кого перенять арсенал правил логических актов. Только ученик начальной школы, над которым за 6-7 лет его жизни потрудились 10-20 дедушек, бабушек, тетюшек, дядек, соседей, нянек, мам и пап, неимоверными трудами учителей ознакомясь с правилами математики, будет способен к элементам логического вывода.

Качественный интеллектуальный скачок происходит, когда человек задается целью определения своего положения/значения в мире и обществе. Ему приходится обучаться схемам умозаключений для поиска объективной истины.

Всякое умозаключение отталкивается от двух начал: собственно схемы рассуждения и принципов выбора именно этой схемы. Сознание способно расширять набор логических схем интеллекта, выбор которых производится опять-таки сознанием по его собственному усмотрению. Этот выбор не предопределен, не алгоритмичен, и является «собственностью» сознания, которым обладает только человек.

Что мешает интеллекту дельфина или слона подняться до уровня человека? Ведь и дельфин, и слон способны обучаться! Но степень свободы в индукции и выборе логической схемы вывода дельфина или слона не просто меньше таковой у человека. Это разные проекты. Если их сравнивать, то у животных явно недостает верхнего уровня. Детеныш животного, например, обезьянка, выращенная в человеческой семье, не станет человеком, как ни старайся. С другой стороны, сознание человека не может кодироваться ДНК. Только потому, что не существует никакой возможности предугадать, как поведет себя человек; он живет «себе на уме».

Рассмотрим, почему это так. Действия человека могут быть алогичны, и в любом случае, они субъективны. Под этим подразумевается, что деяния человека могут иметь различную интерпретацию в глазах различных групп людей, имеющих разные стереотипы мышления. Но надо помнить,

что механизмы построения мировоззрения, как и процессы восприятия вообще, имеют индуктивную природу. Эти механизмы – скорее правдоподобные рассуждения. Они могут строиться на разных наборах положений, либо на абсолютных положениях, но различающихся в представлении субъектов мышления, либо может быть неправильным сам ход рассуждения. Отметим, что поскольку сознание человека по определению самолюбиво, то, «дабы не попасть впросак», используется рациональная модель поведения. Т.е. ход рассуждений человека (настолько, насколько это позволяет инструментарий интеллекта) всегда имеет целью правильный вывод.

Другое дело, что **личность**, которая владеет **сознанием**, к сожалению, имеет вредное свойство делать логический вывод, используя мифические посылки. Т.е. происходит сознательное нарушение правил эксплуатации приобретенного аппарата интеллекта (образно говоря, в бензин подмешивается вода), что приводит к порочной цепи рассуждений: на любом этапе преобразования информации в канале данных будет содержаться ошибка, и значащий сигнал на протяжении всего тракта мышления будет ложным.

Во избежание такой ошибки, в искусственных интеллектуальных системах индуктивного вывода не применяют вообще. В связи с этим набор схем логического вывода, а также их вольный выбор для логического вывода, машиной самопроизвольно расширяться не может, что оставляет ее интеллект «бедным». Следует признать: написать предписание, реализующее индуктивный метод умозаключений для машины, пока не представляется возможным.

Но человеку дано сознание, он может строить умозаключения на ложных посылах. Вспомним слова змея:

*«... но знает Бог, что в день, в который
вы вкусите их,
откроются глаза ваши, и вы будете, как бо-
ги, знающие добро и зло ...»*

Бытие, 3:5

А ведь было и такое положение:

*«...а от дерева познания добра и зла
не ешь от него,
ибо в день, в который ты вкусишь от него,
смертью умрешь...»*

Бытие 2:17

Для многих читателей имя Шерлока Холмса навсегда связано с изяществом и неоспоримостью дедуктивного метода рассуждений. Но при внимательном чтении произведений Конан-Дойля легко обнаружить, что знаменитый сыщик пользовался не только дедуктивными рассуждениями. Холмс никогда не забывал и об индукции.

Всякое порождение новой версии – это индуктивный шаг. Дедукцией является лишь обоснование выдвинутой гипотезы. А выдвижение новых версий тесно связано с переходом от некоторых частных фактов к общим утверждениям относительно их, т.е. с **правдоподобными** рассуждениями.

Принятие же на веру конкретной гипотезы, т.е. выбор из многих вариантов одной, наиболее правдоподобной, предоставлен сознанию человека, как наивысшей судебной власти. Последняя при этом должна полагаться на аппарат рассудка. Но так бывает не всегда. В силу вступают субъективные предположения. Эти предположения, как трафарет, накладываются самим же сознанием на выносимый вердикт.

Сознание, использующее в своей деятельности всю доступную накопленную методологию логического вывода – то есть интеллект, – исходит, однако, из уже известных фактов не совсем логического характера. В мире человеческого сознания красной нитью проходят законы отношения личности человека с другими личностями, оказывающими на его жизнь сильное влияние.

Принятие такого положения как должного приводит к рассуждениям следующе-

го характера. Истина и ложь в человеческих рассуждениях – это не Истина и Ложь с большой буквы, о которых говорят строгие логические теории. Но и теории эти имеют право говорить об Истине лишь тогда, когда исходные факты, служащие посылками, не могут быть подвергнуты никакой критике. А возможно ли это? Тем более, когда мы рассуждаем о проблемных областях, знание о которых у нас далеко не абсолютно?.. Любопытный ответ на этот вопрос принадлежит одному из персонажей повести «Сказка о тройке» Аркадия и Бориса Стругацких, Фарфуркису:

«Действительно, что такое ложь. Ложь это отрицание или искажение факта. Но что есть факт? Можно ли вообще в условиях нашей невероятно усложнившейся действительности говорить о фактах? Факт есть явление или деяние, засвидетельствованное очевидцами. Однако очевидцы могут быть пристрастными, корыстными или просто невежественными. Факт есть деяние или явление, засвидетельствованное в документах. Но документы могут быть подделаны или сфабрикованы. Наконец, факты есть деяния или явления, фиксированные лично мной. Однако мои чувства могут быть притуплены или даже совсем обмануты приходящими обстоятельствами. Таким образом, оказывается, что факт как таковой есть нечто весьма эфемерное, расплывчатое, недостоверное, и возникает естественная потребность отказаться от такого понятия. Но в этом случае ложь и правда автоматически становятся первопонятиями, неопределимыми через какие бы то ни было более общие категории... Существует Большая Правда и антипод ее Большая Ложь. Большая Правда столь велика и истинность ее столь очевидна всякому нормальному человеку, каким являюсь и я, что опровергать ее и искажать ее, т.е. лгать, становится совершенно бессмысленно. Вот почему я никогда не лгу и не лжесвидетельствую».

Вспомним также знакомое с детства четверостишие В.В. Маяковского:

*Крошка-сын к отцу пришел,
и спросила кроха:
«Что такое хорошо,
и что такое плохо?..»*

Что бы ответил отец-современник?

Примерно следующее: *«Это устаревшие понятия. Они меняют цвет и форму в зависимости от обстоятельств. Раньше "хорошо" обозначало думать и действовать соответственно принятым в обществе принципам. Все, что наоборот, – "плохо". Сейчас, если ты что-то делаешь "против", и тебе удастся избежать наказания, – например, не уплатить налог, или "договориться о сделке" с имеющей власть персоной, – то это будет "хорошо". В противном случае ты вообще ничего не сделаешь».*

Как видим, законотворчество, исключаящее Творца, имеет один недостаток: понятий «хорошо» и «плохо» тут не существует. Тем не менее, в понятиях гуманизма присутствует правило: «моя свобода кончается там, где начинается свобода другого человека». Удивительно, что нравственные законы, которые гуманист почитает вымышленными и неестественными от природы, им соблюдаются! Не всегда, конечно, это так, – но важен сам факт их закрепления в понятийном мышлении человека.

Законы сосуществования людей, все имеют одну первичную идею: неприкосновенность человеческой жизни. Первое, что может желать сознательный человек, – это жить. Жаль только, что в социальных моделях жизни, принципах «гуманизма» отсутствует одно звено. Оборвано отношение с одной реальной Личностью, Которая

способна давать жизнь, сама являясь Жизнью. Это – Творец.

В современном обществе бытует мнение о неестественности представлений о Творце. Мол, если новорожденного забросить на необитаемый остров... Но, как мы видели, если «человека с рождения забросить на необитаемый остров», то человеком никогда не станет – ни думать, ни говорить не научится. Вспомним третью главу Евангелия от Иоанна:

Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух.

«Как? – спросите вы. – Такое не возможно! Такое можно только выдумать!..» Но ответы на все наши возмущенные вопросы даны заранее. Нужно только почитать руководство пользователя и оглянуться вокруг. На этом пути нам предстоит разрешить все противоречия и избежать компромиссов. В понимании и реализации «правил эксплуатации» своего бытия нам помогут также и люди вокруг нас – такие же простые смертные, как и мы. Сказано ведь: «Где двое или трое соберутся во имя Мое, там Я посреди них».

Природа этого закона берет истоки в природе Творца. Он – не одинок. Единая Личность, Он, в то же время – единство Трех.

Источники:

<http://www.nature.ru/db/msg.html?mid=1171652&s=110300150>

Д.А. Пospelов. «Моделирование рассуждений»

М.С. Строгович. «Логика»

А.Эндрю. «Искусственный интеллект»

Михаил Занин, Анатолий Лисовский. **Мысль**
Христианский научно-апологетический центр, 2002. Буклет № 93

95011 Симферополь, ул.Севастопольская 11,

“Момент Творения”

www.creation.crimea.com

При перепечатке ссылка обязательна